

Бледная, длинная рука в сером свитере протянулась, взяла чашку кофе и скрылась обратно. Парящий автомобиль плавно скользил по воздуху, оставляя за собой след из звёздных монет.

Золотоволосый юноша снял маску, его зелёные глаза были слегка сонными, он медленно пил кофе, не отрывая взгляда от улицы, где толпы людей двигались в тёплом воздухе.

— Как ты собираешься объявить о моём отъезде?

Цзян Юньди, занятый разбором головоломных файлов на оптическом компьютере, небрежно ответил:

— Ваше Величество отправилось в Галактику Сывэй для переговоров и одновременно поручило провести реформы внутри страны.

Е Фаньсин, опираясь на стену парящего автомобиля, встал и подошёл к Цзян Юньди, сел рядом, поставил чашку кофе и начал играть с его волосами, заплетая их в узел.

— Когда я смогу вернуться?

— Давайте установим срок, Ваше Величество.

Цзян Юньди мягко сказал.

— Сейчас Рождество. Когда в следующем году выпадет снег, в любой день, Вы сможете вернуться. Ни одна граница Крилеи никогда не будет для Вас закрыта.

Е Фаньсин поднял брови, развязал узел на серебряных волосах и снова взял чашку кофе. Пар поднимался, окутывая его лицо, а голос в зимнем ветре звучал неразборчиво.

— Лучше бы ты не позволил мне умереть там.

Если он окажется вдали от цели задания, и система не работает вовремя, ему придётся начинать всё сначала.

Цзян Юньди бросил ему плед с кресла.

— Именно для того, чтобы ты выжил, я и отправляю тебя. Возможно, ты мой первый друг, Ваше Величество.

Е Фаньсин улыбнулся.

— Это честь для меня. Мы единомышленники.

— Но всё, что у меня было, не имело конца.

Цзян Юньди снова посмотрел на оптический компьютер, его лицо в зимнем свете казалось бледным.

— Всё в этом мире проходит, даже небо и земля не вечны. Там, где приходит весна, тает снег. Как может наша дружба быть долгой? Когда ты узнаешь мою истинную сущность, возможно, пожалеешь, что сотрудничал со мной.

— Сэр, я тоже теряю.

Е Фаньсин посмотрел на его профиль, его ресницы слегка дрожали.

— Мой отец погиб в результате взрыва, устроенного заговорщиками, перед Новым годом. Я скоро потеряю власть в королевской семье, или, может быть, никогда её не имел. В этом году я потеряю своё имя и не знаю, где остановлюсь. Ты считаешь меня настоящим девятнадцатилетним юношей? Я не боюсь твоей истинной сущности.

Парящий автомобиль уже покинул воздушные пути Имперской столицы, и снова начал падать снег. Этот Рождественский день был необычайно холодным, такого холода в Крилее никогда не бывало.

Кофе был выпит, Е Фаньсин в лёгком тумане дня подпёр голову рукой.

— К сожалению, ты всё ещё не соглашаешься встречаться со мной. Но я думаю, что ты влюбился в меня с первого взгляда.

— Нет.

Цзян Юньди разжал пальцы на оптическом компьютере, только что закончив последнее письмо, он с облегчением вздохнул.

— Да?

Е Фаньсин улыбнулся.

— Возможно, раньше, ещё до того, как мы встретились, ты уже любил меня.

Цзян Юньди посмотрел на него. Юноша купался в утреннем свете, его выражение лица напоминало птицу, готовую вырваться из клетки. Воротник свитера обнимал его шею, а взгляд был таким же гордым и непокорным, как при их первой встрече.

— Планета, на которую я отправляю тебя, называется Земля. На Земле есть линия экватора, где два раза в год солнце стоит прямо над головой, и там всегда жарко. Её называют Дорогой Солнца. Если в следующем году на экваторе выпадет снег, я полюблю тебя.

Цзян Юньди выключил оптический компьютер.

Они оказались на границе звёздной системы, готовясь к расставанию. Проводив частный звездолёт, Цзян Юньди развернулся и ушёл.

Следы его шагов в снегу стали началом перемен в Крилее.

В 18:00 того же дня Кабинет министров провёл последнее заседание года. Премьер представил предложение, заранее одобренное монархом, что вызвало бурные возражения в парламенте.

В 19:00 Цзян Юньди появился в звёздной трансляции, одетый в элегантный костюм, с улыбкой зачитал новое предложение. После долгого разговора с монархом прошлой ночью, сегодня он одержал первую убедительную победу.

Трансляция охватила всю галактику, и высшие чины семнадцати звёздных систем в этот Рождественский вечер открыли свои оптические компьютеры. Люди начали понимать, что судьба Крилеи изменится этой ночью.

В 19:40 пришло сообщение: частный звездолёт, направлявшийся на древнюю планету Земля, попал в неизвестный звёздный поток и разбился.

В трансляции к Цзян Юньди подошёл офицер. Имперская столица Крилеи перешла на полное военное положение, все были в военной форме. Цзян Юньди приказал приостановить трансляцию на десять минут, холодно повернулся и выслушал доклад.

Эта пауза затянулась на два часа. Высшие чины семнадцати звёздных систем нервничали, проклиная ситуацию. Но Цзян Юньди так и не вернулся, и никто не знал, что произошло.

А в это время Е Фаньсин поднимался с земли в каком-то уголке Галактики Сывэй, отряхивая пыль с одежды, и сквозь зубы спросил систему:

[Система]: Дзинь. Из-за временного потока Вы попали в неизвестное пространство, предполагаемое место приземления — восемь лет до начала сюжета, рядом с военной академией Сывэй. Система находится в процессе восстановления, не волнуйтесь~

Не только в Сывэй, но и рядом с военной академией — это всё равно что попасть в логово врага. Е Фаньсин хотел просто сидеть и ждать, пока система восстановится, но следующее сообщение разрушило его планы.

[Система]: Дзинь. Ожидаемое время восстановления — около двух тысяч звёздных часов, примерно три месяца~

Е Фаньсин сорвал травинку, задумчиво пожевал её, выбирая между тем, чтобы разобрать

систему на части, или смириться. Проверив свои карманы, он понял, что у него ничего нет. Остаться здесь без воды и еды на три месяца было нереально.

Определив направление, он решил пойти туда, где было меньше зданий и людей. Пройдя всего пять минут, он услышал шаги бегущих людей.

Е Фаньсин поднял голову и увидел группу стройных юношей в сине-белой форме, бегущих в его сторону. Лидер группы, мужчина с орлиным взглядом, заметил его и поднял руку:

— Стой.

Юноши остановились, не отводя взгляда, дисциплинированно. Только несколько человек в заднем ряду с любопытством посмотрели на него.

— Кто ты? — спросил лидер. — Почему ты на нашем учебном поле и без формы?

Элитная военная академия Сывэй была окружена непонятными материалами, и никто не мог войти или выйти.

С этого места можно было увидеть флаг в центре, уходящий в облака, с изображением волка и меча — символа Сывэй, полного дикости и завоеваний. Флаг Крилеи — золотая роза и солнце, две галактики всегда были врагами, но через восемь лет Крилея будет на грани краха, а Сывэй — на пике могущества.

— Я...

Е Фаньсин, с его яркими золотыми волосами, явно почувствовал враждебность. Самые известные золотоволосые в галактике — это королевская семья Крилеи. Он улыбнулся:

— Я новый студент, из далёкой галактики, кажется, заблудился и не могу найти класс. Можете проводить меня?

— Какой ты курс? — недоверчиво спросил мужчина с орлиным взглядом.

Студенты тоже смотрели с подозрением, ведь кроме знаменитой золотой розы Крилеи, золотоволосых в других галактиках мало, и в Сывэй их особенно не любят.

[1010 курс, 1 класс.]

— 1010 курс, 1 класс, — Е Фаньсин, не моргнув, улыбнулся. — Первый класс. Можете проводить меня?

Студенты зашумели, лидер крикнул, чтобы они замолчали, и повернулся со странной улыбкой, будто разгадал какую-то игру.

— Хорошо, вставай в строй, я проведу тебя.

Е Фаньсин спокойно встал в строй, заняв место в последнем ряду. Сначала только последний ряд украдкой смотрел на него, и, вероятно, они были самыми разговорчивыми.

<http://bllate.org/book/15566/1385391>